

Н.Н. Серебренников

Пермская деревянная скульптура

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 7.03
ББК 85
H11

H11 **Н.Н. Серебренников**
Пермская деревянная скульптура / Н.Н. Серебренников – М.: Книга по Требованию, 2024. – 104 с.

ISBN 978-5-458-43488-1

Книга знакомит с единственной в нашей стране обширной коллекцией русской деревянной скульптуры XVII - XIX веков, находящейся в Пермской государственной художественной галерее. В книге также освещено собирание и изучение пермской деревянной скульптуры, рассматриваются ее происхождение, ее особенности и своеобразные черты, описаны лучшие ее образцы, выставленные в залах Пермской художественной галереи и снискавшие себе, особенно за последние годы, мировую известность.

ISBN 978-5-458-43488-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригиналe, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Н. Н. СЕРЕБРЕННИКОВ

П Е Р М С К А Я
Д Е Р Е В Я Н Н А Я
С К У Л Ь П ТУ Р А

ПЕРМСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО · 1967

I. ВСТУПЛЕНИЕ

Минуло больше сорока лет, но отчетливо помню тот случай. Произошел он в селе Ильинском Пермской губернии в 1922 году.

Усталый, щел я тогда к себе домой. Дул порывистый ветер. У сельской оконицы на кладбищенской часовне привычно хлопали обветшалые ставни окон. Вдруг заметил: против обыкновения стучат не только ставни, но и створки дверей. Несколько свернул посмотреть, в чем дело, и неожиданно увидел такое, что крайне поразило меня.

Главную стену в часовне занимали пять деревянных скульптур. А ведь они не должны бы здесь находиться — скульптурные изображения не приняты в православии.

Особенно удивила меня фигура Христа с лицом татарина.

Зашел в местный исполнком, быстро получил разрешение перенести скульптуры в районный музей и, как заведующий музеем, без промедления это сделал.

Сведений о скульптурах в церковном архиве не нашлось. Перерыл литературу о русском ваянии. Недоумение усилилось. В «Истории русского искусства», изданной в 1910-х годах, говорилось об иностранном происхождении скульптуры в нашей стране до середины XVIII века. Говорилось это и о деревянных культовых изваяниях. Нет якобы данных, что все они созданы в России.

Такие суждения, однако, никак не вязались со скульптурами из кладбищенской часовни, с Христом-татарином! Для изучения собрал их у себя в рабочем кабинете. Тут они попались на глаза приехавшему из Перми А. К. Сыропятову. Он рассказал о значительно распространенном в коми-пермяцких селах культе статуй Христа, очень похожих на местных жителей. Работая в 1915 году землемером в Верхнекамье, А. К. Сыропятов интересовался этнографией коми-пермяков. Он делал записи о их быте, фотографировал местные постройки, заснял в церквях две статуи. Эти занятия связали его с Пермским музеем.

После Октябрьской революции А. К. Сыропятов активно работал в советских органах. В 1919 году ему поручили заведование музеинным подотделом губернского исполнкома и Пермским научным музеем. Он показал себя настойчивым, энергичным руководителем, был весьма внимателен к исследованиям жизни края.

Перед ильинскими скульптурами возник у нас оживленный разговор. Оба мы пришли к выводу, что нужно обязательно выяснить происхождение запрещенных культовых изваяний, разузнать, кто их делал, что они представляют собой с бытовой и художественной стороны. Поэтому прежде всего надо собрать деревянную скульптуру, рассеянную по Прикамью. Но это можно будет сделать только в Перми.

Вскоре в соседних с Ильинским селах — Дмитриевском, Сретенском, Васильевском — было найдено семь деревянных фигур. Одна из них тоже изображала Христа с монголоидным лицом. Все скульптуры Ильинского района были отправлены в Пермь.

В 1923 году я переехал в Пермь работать в только что открытому художественному музее. Здесь удалось в короткий срок просмотреть литературу о Камском Предуралье. Выяснилось, что в городах и селах, особенно на севере края, имеется много деревянных скульптур и разных других предметов искусства.

Наметил ряд маршрутов для их собирания, подготовил все необходимое для далекой долгой поездки по Верхнекамью и в начале сентября 1923 года выехал в Чердынь.

Так от случайной ильинской находки удалось перейти к планомерному собиранию деревянных скульптур по всей Пермской губернии.

Успехи, однако, не были бы велики, если бы не помощь, оказанная партийными и советскими организациями. Хорошо помню, как Чердынский уездный исполнком выделил надежных товарищей и они ездили вместе со мной по селам и деревням, помогая собирать скульптуру и другие произведения искусства.

Куда труднее стало делать это мне одному в северной части Коми-Пермяцкого округа.

Множество собранной художественной старины, в том числе 120 статуй и скульптурных групп, были в ящиках свезены к пристаням на Колве, Вишере, Каме. Но вот беда — навигация к этому времени уже кончилась.

Тогда в Чердыни поручили буксирному пароходу «Иван Пирожков» забрать музейные грузы на две баржи и доставить их в Пермь. Можно было только восторгаться сметливостью, настойчивостью, смелостью капитана и лоцмана, сумевших провести пароход по сильно обмелевшим рекам, пройти да-

же такие перекаты, где глубина воды местами была меньше, чем осадка судна.

В Перми все собранное произвело ошеломляющее впечатление. Решено было немедля продолжать собирание, главным образом в районе Соликамска и Усолья. Поехать пришлось опять мне и на этот раз еще и А. К. Сыропятову. И снова удалось привезти большое число скульптурных групп и статуй (32), а также много предметов древнерусского искусства.

Кроме того, 40 деревянных скульптур нашлись в церквиах и часовнях Перми, 12 — хранились в научном музее*. Их присоединили к собранным образцам.

Составились значительные коллекции деревянной скульптуры и древнерусского искусства**. Весной 1924 года эти коллекции были выставлены для обозрения как «выставка художественной старины Пермского края». К выставке сразу же возник широкий интерес.

Деревянные скульптуры выставлены были в своем изначальном виде, без каких-либо покровов, без тех мистических декораций, какие их окружали в церквиах. Естественно, зрители прежде всего видели, что взамен языческих идолов появились христианские изваяния, что Христа в виде местного крестьянина — коми-пермяка, татарина или русского — люди создавали по образу и подобию своему, что с помощью скульптуры церковь прославляла примеры страдания, терпения, покорности, призыва следовать им, в интересах безропотного подчинения народа эксплуататорам.

Поток зрителей на выставку не прекращался. По поручению городских организаций больше десятка атеистов неустанно разъясняли материалы выставки, проводили экскурсии, беседовали с посетителями.

Скоро в народе и в печати деревянные скульптуры получили название — пермские боги.

Антирелигиозный подход к пермской скульптуре поднял ее известность и значение. Этот аспект преобладал сначала и в изучении, и в популяризации ее. Внимание отдавалось преимущественно тем ее особенностям, тем связанным с нею материалам,

* Среди 12 скульптур лишь одна представляет значительный интерес, отчего, наверное, музей и не обращал внимания на деревянную скульптуру.

** Одновременно с коллекцией деревянной скульптуры, также путем сбора в местном крае, в галерее стали создаваться большие ценные коллекции древнерусской иконописи XV—XVII веков (особенно — «строгановской школы»), художественных изделий из драгоценных металлов и камней, художественных тканей и вышивок (в том числе древнерусского лицевого шитья), прочего прикладного искусства (изделий из меди, олова, кости, дерева и других материалов), произведений графики и живописи местных художников.

которые были полезны для атеистической работы. Художественная сторона скульптуры оставалась несколько в тени.

Дальнейшие мои поездки за деревянной скульптурой, главным образом по Пермскому округу, увеличили коллекцию еще на 63 экспоната. Из горнозаводской части края — из Лысьвы, Пашии — поступили изваяния выдающихся художественных достоинств.

В 1928 году в Пермской художественной галерее было уже много деревянных скульптур — 280 статуй и групп*.

Образцы такой скульптуры собраны в немногих местах. Даже в центральных музеях их только десятки. В Перми же образовалось единственное в стране обширное собрание, показывающее самобытное развитие ваяния в XVII—XVIII веках. К тому же в пермской коллекции оказались превосходные в художественном отношении произведения.

Первую авторитетную оценку пермской скульптуры дал еще в 1925 году известный историк русского искусства И. Э. Грабарь. Он относил ее к народно-русской пластике. Пермское собрание считал изумительным, а создание его — исключительным музейным событием. Задачей предстоящего изучения И. Э. Грабарь считал группировку по типам и мастерам скульптур, датировку их, вопрос о влияниях и т. п.

Примечателен отзыв выдающегося советского скульптора С. Д. Меркурова. Он приехал в Пермь вместе с известным архитектором И. В. Жолтовским специально для того, чтобы посмотреть деревянную скульптуру. Указывая на решения некоторых фигур, С. Д. Меркуров говорил, ищем-де, каким следовать образцам реалистических скульптурных форм, а вот они — тут, в народных творениях.

Восторженно высказывался о пермской скульптуре народный комиссар по просвещению РСФСР А. В. Луначарский, тонкий ценитель и эрудированный знаток искусства.

Мне пришлось быть свидетелем того, как, осматривая скульптуру, Анатолий Васильевич то и дело восхищенно говорил:

— Творцы скульптур, не имея образования, по интуиции достигли создания таких прекрасных произведений!

— Саваоф из Лысьвы... Настоящий Зевс! Если не сказать, из чего исполнена скульптура, можно подумать, что из мрамора.

* Художественный музей в Перми был переименован в художественную галерею.

— Это собрание вызовет паломничество скульпторов. Они ищут формы, а простота их вот здесь.

— Пермские скульптуры могли бы быть украшением любого европейского музея!

Все эти высокие оценки я тогда же, по горячим следам, записал.

После осмотра Пермской художественной галереи А. В. Луначарский написал в книге отзывов: «Совершенно потрясающее впечатление производит богатейшая коллекция деревянных скульптур. Это ново, необычайно интересно с художественно- и культурно-исторической точки зрения и в то же время поражает своей художественной силой, как в смысле своеобразного мастерства техники, так и по силе психологической выразительности».

Возвратясь в Москву, А. В. Луначарский опубликовал в журнале «Советское искусство» большую статью о пермской скульптуре¹.

Изучение распространенности этой скульптуры и ее почитания местным населением позволило увидеть, как возникла она в Предуралье и почему именно здесь широко создавалась.

Систематизация скульптуры по направлениям и мастерам, анализ типичных образцов помогли установить различные манеры ее создателей, наметить этапы развития, ее место в истории русского искусства.

Это было первое мое изучение пермской скульптуры. В нем поневоле преобладала документальная, предметная доказательность.

Материалы изучения вместе с описью собрания составили монографию «Пермская деревянная скульптура» (опубликована в 1928 году²). Книга позволяла интересующимся глубже познакомиться со скульптурой.

В центральных журналах и других изданиях появилось около десятка обстоятельных рецензий на книгу, больших статей о пермской коллекции³. Авторами их были профессора Московского и Ленинградского университетов, другие компетентные лица.

Положительно оценивая работу, они высказывались за дальнейшее собирание пермской скульптуры, за углубленное изучение ее стилевого раз-

вития, местных пластических традиций в ней, связей с другой русской скульптурой и т. д. Отмечались и недочеты книги (например, установление «школы» для произведений близких форм). Отдельные неправильности в книге нашел в дальнейшей работе сам автор.

Собирание пермской деревянной скульптуры продолжалось и дальше. В 30-х годах удалось привезти скульптуры из нескольких мест. Значительные произведения были доставлены из Юго-Камска. В 40—50-х годах поступали в галерею отдельные скульптуры.

Последней была привезена статуя, найденная в 1953 году в селе Слудке (при переносе одного из крестьянских дворов в связи со строительством Камской ГЭС).

В 1965 году в галерее насчитывалось около 300 деревянных скульптур. Ряд изваяний из Верхнекамья находится в Березниковском, Чердынском, Соликамском районных краеведческих музеях, Кудымкарском окружном коми-пермяцком музее. Из отдельных мест (Искор, Городище, Алтыново и др.) скульптуры еще не собраны.

Деревянная скульптура пользуется и нынче неизменным интересом посетителей Пермской галереи, особенно приезжих. Обзор коллекции, несомненно, помогает расти атеистическим убеждениям. Но значение собрания, конечно, далеко не только в этом. Перед зрителями здесь предстает замечательное творчество народных мастеров, раскрывается малоизвестный раньше этап развития русского пластического искусства.

В силу своей художественной значительности пермская деревянная скульптура вошла теперь в историю русского искусства. В многотомном издании Академии наук СССР «История русского искусства»⁴ целый раздел пятого тома — «Народная деревянная скульптура» — содержит обзор преимущественно пермской скульптуры. Справедливо отмечено, что в ней сильнее, чем в других, развивались начала реалистичности и человечности, свойственные русскому искусству; в ней встречаются такое совершенство художественных решений, образы такой пластической силы, подобные которым трудно найти.

Эта книга написана для широкого читателя. В ней рассмотрены лучшие образцы, выставленные в залах Пермской галереи, сжато обобщены совре-

* Здесь и дальше — ссылки на библиографию, помещенную в конце книги.

менные понятия о пермской деревянной скульптуре, приведены новые сведения о ней.

Репродукции в книге передают не опубликованные прежде образцы или детали лучших изваяний (из 46 фотоснимков публиковалось только 5, а 40 сделаны специально для этого издания). Подбор ре-

продукций облегчает одну из основных задач — глубже проанализировать скульптуры, отличающиеся сильной выразительностью. Читатель может, посмотрев репродукции, сам убедиться в художественных достоинствах этих произведений. Неоспорим факт, что в нашей стране еще в давние

времена, а также в XVII—XVIII веках и позднее, могуче развивалось свое искусство скульптуры⁵. Раскрыть достижения талантливых народных мастеров скульптуры — значит полноценнее воспринять созданное ими как наше художественное наследие, сделать его более понятным для массы зрителей.

II. КУЛЬТ СКУЛЬПТУР

Деревянные культовые изображения на северо-востоке Древней Руси появились в глубокие доисторические времена. Идолы в виде человеческой фигуры, найденные на Урале близ Нижнего Тагила, относятся ко второму тысячелетию до нашей эры⁶.

В I—XIV веках нашей эры получили распространение мелкие культовые металлические фигуры⁷. В изобразительном стиле того периода образовался даже особый вариант — пермский звериный стиль. Для него наиболее характерно сочетание в одной фигуре мотивов птицы и человека.

Исторические источники XIV века сообщают о множестве деревянных идолов у народов северо-востока. У коми-зырян на Вычегде боги были «болваны истуканные, изваянные, издолблленные, вырезом вырезаемые», «сосчитать их никто не сможет». У народов Югры, и особенно у ханты (остяков), самым почитаемым идолом была легендарная «Золотая баба» (илл. 1 — в тексте). На географических картах XVI века она изображена по-разному — стоящей или сидящей, с одним или двумя младенцами⁸.

После присоединения прикамских земель (Перми Великой) к Русскому государству и внедрения здесь христианства у местных народов продолжало еще жить язычество. Оно сложилось в народной среде на протяжении веков, было связано с бытом людей и не могло исчезнуть сразу. Через 40 лет после крещения Перми Симон в 1501 году в посланиях пермскому князю, духовенству и населению увещевает пермичей не поклоняться Войпелю-болвану, кумирам не служить и всяких тризниц идолам не творить — все это пермичи делают не по закону христианскому.

Коми-пермяцкий эпос «Пера-богатырь»⁹ связывает искоренение идолов с местными битвами в ту пору. По преданиям XV—XVII веков коми-пермяки вместе с русскими уничтожили «идолище на колесах», означающее напавших на пермскую землю «неверцов». Но эпос сообщает также о вере коми-пермяков в лесного духа и водяного.

Слияние Урала в одно целое с русской страной означало и упрочение здесь крепостничества, и утверждение православной церкви в роли государственной религии. Но и после того у местного населения продолжали существовать языческие дере-

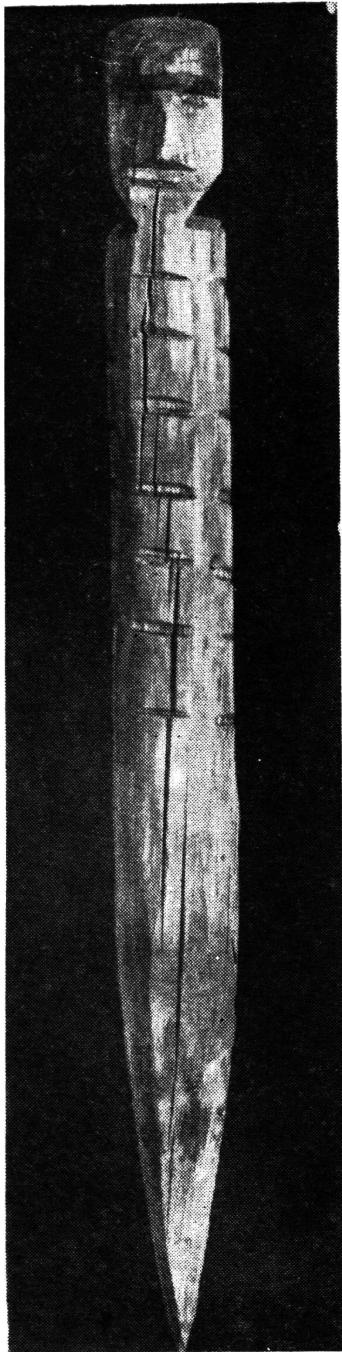
вянные идолы. На территории Пермской области, например у манси (вогулов) на реке Чусовой, идола видели в 1774 году; на мольбище манси на горе Белой (у реки Язвы) много деревянных идолов хранилось в пещере еще в XIX веке; в лесу между деревней Коноваловой и сухим плесом реки Язвы идол был найден в нашем XX веке (1916 г.). В этой местности жили верх-язывинские коми-пермяки. Что же это за идолы? В галерее для наглядности выставлен деревянный «Лесной шайтан» (илл. 2). Сам по себе он не старинный, но повторяет предмет древнего культа. Доставлен божок в 1931 году из Сургутского района Тобольского севера. Он взят с дороги, ведущей в лес. Ему поклонялись ханты (остяки), предки которых обитали и в Прикамье.

В таежном глухом лесу остыка подстерегали многие опасности, а он был почти беспомощен. «...Бессилие дикаря в борьбе с природой порождает

1. ЗОЛОТАЯ БАБА (увеличение с рисунка на карте Герберштейна 1551 г.).

Slatababa

2

3

2. ЛЕСНОЙ ШАЙТАН. Из Сургутского района. Ель.
60 × 6 × 6*.

3. ИДОЛ НА ДЕРЕВЕ у деревни Коноваловой.

4. СВЯТОЙ НИКОЛАЙ. Из села Сретенского.
Липа. 113×27×12.

* Кроме названия скульптуры и места, где она прежде находилась, указывается, из какого дерева она выполнена, и размеры в сантиметрах: высота, ширина, объем (рельефа) скульптуры в целом.